

Шабьков Виталий Иванович

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В АСПЕКТЕ ЭТНОИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

Статья написана на материале социологических исследований конца XX - начала XXI века и посвящена рассмотрению общественного сознания населения Республики Марий Эл в аспекте этноинтеграционных стратегий. Ее целью является выявление степени ориентированности респондентов на активное межэтническое взаимодействие на основе анализа двух показателей: значение национальности человека в процессе общения, предпочтения относительно национального состава коллектива.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

28. **Smith T. W.** Civic Nationalism and Ethnocultural Justice in Turkey // *Human Rights Quarterly*. 2005. May. Vol. 27. № 2. P. 436-470.
29. **Stathis N. K.** The “Turkish Model” in the Matrix of Political Catholicism // *Democracy, Islam and Secularism in Turkey* / ed. by A. T. Kuru, A. Stepan. Columbia University Press, 2012. P. 189-199.
30. **Taspinar O.** Cyprus and the NATO-EU Divide [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2010/11/29-cyprus-nato-taspinar> (дата обращения: 06.02.2015).
31. **Turkey’s Evolving Dynamics: Strategic Choices for U.S.-Turkey Relations. Final Report of the CSIS U.S.-Turkey Strategic Initiative. March 2009** [Электронный ресурс]. URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/090408_flanagan_turkeyreport_web.pdf (дата обращения: 06.02.2015).
32. **Williams P. A.** Turkey: a Neglected Partner // *America’s Challenges in the Greater Middle East: the Obama Administration’s Policies* / ed. by Sh. Akbarzadeh, P. Macmillan. N. Y., 2011. 288 p.

PROBLEMS OF TURKEY’S INTEGRATION INTO THE EUROPEAN UNION IN THE MODERN AMERICAN HISTORIOGRAPHY

Chmyreva Vera Aleksandrovna
Peoples’ Friendship University of Russia
vera1305@mail.ru

In the article the analysis of the main approaches developed by the US scientific and political community concerning the process of Turkey’s integration into the European Union in the context of the American-Turkish collaboration is conducted. The results of the research allow concluding that the ongoing transformation of political space in the Middle East causes the excessive concern of the American experts and the historical experience of cooperation between the USA and Iran makes the experts focus on the development of the mutually beneficial, from the US point of view, American-Turkish relations so that not to “loose” the changing republic as the key ally in the Middle East.

Key words and phrases: foreign policy, international relations, the American historiography, the European integration, the USA, the European Union, Turkey, the Middle East.

УДК 316.4

Социологические науки

Статья написана на материале социологических исследований конца XX – начала XXI века и посвящена рассмотрению общественного сознания населения Республики Марий Эл в аспекте этноинтеграционных стратегий. Ее целью является выявление степени ориентированности респондентов на активное межэтническое взаимодействие на основе анализа двух показателей: значение национальности человека в процессе общения, предпочтения относительно национального состава коллектива.

Ключевые слова и фразы: Республика Марий Эл; общественное сознание; межнациональное общение; этноинтеграционные стратегии.

Шабыков Виталий Иванович, к. филос. н.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В. М. Васильева
kudsebs@rambler.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В АСПЕКТЕ ЭТНОИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ[©]

Общепризнанно, что совместная работа, учеба, семейная жизнь всегда были фактором сближения представителей разных национальностей, способствовали укреплению дружбы между народами и оказывали весьма благотворное влияние не только на интеграционные процессы в полиэтническом регионе, но и на духовно-нравственное развитие людей.

Интеграционные явления активно изучаются в рамках социологических исследований общероссийского масштаба учеными Института социологии РАН, они являются предметом рассмотрения в работах Л. М. Дробизевой [1-3], Э. А. Паина [4; 5] и др.

Целью данной статьи является выявление степени ориентированности населения Республики Марий Эл (далее – РМЭ) на активное межэтническое взаимодействие на материале социологических исследований конца XX – начала XXI века.

Анализируемые нами в аспекте этноинтеграционных стратегий общественного сознания социологические данные используются впервые. Также научной новизной обозначен сам алгоритм практического изучения интеграционных/дизинтеграционных процессов в РМЭ (в настоящее время имеется лишь одно научное издание, в котором намечены подходы к изучению этнокультурной интеграции в РМЭ [9]). Характер отношения респондентов к межэтническому общению и степень их ориентированности на межнациональное взаимодействие рассматриваются в данной статье и в других работах автора [6-8] через два показателя: 1) значение национальности человека в процессе общения; 2) предпочтения относительно национального состава коллектива.

Ответы респондентов РМЭ на вопросы о том, в коллективе с каким национальным составом они предпочли бы работать, придают ли они значение национальности человека при общении с ним, имеет ли значение национальность при выборе друзей, свидетельствуют о сохранении разнонаправленных стратегий общественного сознания. Так, и в конце XX века, и в начале XXI века имела место идея замкнутого этнического общения. О своем стремлении к общению только с лицами своей национальности в 1994 году заявляли 13,8% русских, 14% татар и 18,2% марийцев (Табл. 1). К 2006 году процент таких респондентов у русских почти не изменился (11,3%). У татар и марийцев он уменьшился примерно вдвое (соответственно, до 7,4% и 10%), что, очевидно, должно свидетельствовать о большей настроенности и открытости представителей этих народов к активному межнациональному общению. Безусловно, в желании общения, прежде всего, с людьми своей национальности нет ничего предосудительного, это явление естественное и закономерное. В то же время нельзя не признать того, что излишнее проявление национальной замкнутости и ограниченности, в первую очередь в социально-производственной и общественно-политической сферах жизни, может весьма неблагоприятно сказаться на судьбе любого народа в современном мире. Не исключено, что в самом обществе есть какие-то скрытые объективные причины, усиливающие подобные тенденции общественного сознания.

Таблица 1.

Значение национальной принадлежности человека при общении с людьми в 1994-2006 гг. в зависимости от национальности (в % от числа опрошенных)

		Мнение респондентов			
		Предпочитаю общаться с людьми своей национальности	Не придаю никакого значения	Предпочитаю общение с людьми не своей национальности	Затрудняюсь ответить
Русские	1994	13,8	82,0	1,0	3,2
	2001	11,0	82,4	0,3	6,3
	2006	11,3	83,6	0,3	4,8
Марийцы	1994	18,2	75,8	2,0	4,0
	2001	17,4	77,3	0,6	4,7
	2006	10,1	81,9	1,6	6,4
Татары	1994	14,0	75,6	1,2	9,2
	2001	6,2	92,3	0,0	1,5
	2006	7,4	89,4	0,0	3,2

С 1994 г. по 2006 г. шло стабильное уменьшение числа взрослых респондентов, ориентированных на работе исключительно на общение с людьми своей национальности. На вопрос о предпочтениях национального состава коллектива для работы «желательно с людьми своей национальности» ответили: в 1994 году – почти каждый четвертый опрошенный (24,5%), в 2001 году – на два процента меньше (22,5%), в 2006 году – на 5,2% меньше, чем в 2001 году (17,3%). В 2011 году процесс сокращения респондентов, ориентирующихся на работу в коллективе с людьми своей национальности, остановился, их число даже увеличилось, правда, незначительно, и имело значение 18,5%.

Таблица 2.

Мнение респондентов о том, в коллективе с каким национальным составом они предпочли бы работать, в 1994-2006 гг. в зависимости от их национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)

		Мнение респондентов			
		В много-национальном коллективе	Желательно с людьми своей национальности	Не хотелось бы работать с представителями своей национальности	Национальный состав не имеет значения для совместной работы
Русские	1994	8,4	18,6	0,2	68,9
	2001	15,2	16,9	0,4	67,1
	2006	26,5	18,2	0,9	49,9
Марийцы	1994	11,8	32,0	0,0	54,0
	2001	17,0	27,9	0,9	53,6
	2006	22,4	17,3	0,4	53,9
Татары	1994	23,3	16,3	0,0	47,7
	2001	23,8	16,7	0,0	59,5
	2006	33,0	14,9	0,0	46,9

В большей степени на работу в коллективе именно с людьми своей национальности были ориентированы в 2001 году респонденты марийской национальности (27,9%), в меньшей степени – русской и татарской национальностей (около 17%). Среди марийцев таковых было в 1,7 раза больше, чем у русских и татар (Табл. 2). При этом отстался достаточно высокий процент татар, предпочитавших работать в многонациональном коллективе (23,8%) – это примерно было больше в 1,6 раза, чем у русских (15,2%), и в 1,4 раза,

чем у марийцев (17%). У татар в 2006 году этот показатель стал еще выше (уже каждый третий желал работать в многонациональном коллективе), в 2011 году предпочитали работать в таком коллективе 30,9% татар, что было выше примерно в 1,8 раза, чем у русских, и в 1,5 раза, чем у марийских респондентов.

К 2006 году среди русских число желающих работать с людьми своей национальности незначительно увеличилось (на 1,3%), а среди марийцев значительно уменьшилось (на 10,6%), среди татар незначительно уменьшилось (на 1,8%). К 2011 году число таких респондентов среди татар осталось почти на том же уровне, у русских сократилось на 2,6%, а у марийцев увеличилось на 5,5% (стало 22,8%). В целом же динамика общественного сознания полиэтнического населения РМЭ с 1994 г. по 2011 г. в плане предпочтения работы в коллективе с людьми своей национальности была следующая: у марийцев – тенденция сокращения, но с последующим увеличением (некоего замораживания интегративных процессов), у русских и татар – последовательного незначительного сокращения (Табл. 2).

Рубеж XX-XXI вв. был обозначен усилением социально-экономической дифференциации населения России и ее регионов. В связи с этим представляет интерес то, как сказывалось социальное неравенство на предпочтениях национального состава коллектива для работы. При ответе на вопрос «В коллективе с каким национальным составом вы предпочли бы работать?» среди русских и марийских респондентов прослеживалась следующая связь между национальными претензиями и среднемесячным доходом на одного члена семьи: чем беднее опрошенные, тем больше они тяготели к национальной замкнутости в производственной жизни. В 2011 году те, кто желал работать преимущественно в коллективе с людьми своей национальности, среди респондентов со среднемесячным среднедушевым доходом семьи менее 2000 рублей составляли 30,3%, с доходом 2000-4000 рублей – 24,7%, 4000-7000 рублей – 15,5%, свыше 7000 рублей – 13,8%. В зависимости от национальной принадлежности респондентов эта зависимость выглядела следующим образом: среди русских с доходом на одного члена семьи менее 2000 рублей респондентов, желающих работать именно с людьми своей национальности, было 25%, с доходом 2000-4000 рублей – 16,7%, 4000-7000 рублей – 13,2% и свыше 7000 рублей – 9,6%; среди марийцев, при сохранении вышеуказанной закономерности, аналогичные показатели количественно были больше (35,4%, 28,7%, 18,6% и 22,1%); среди татар значимой разницы в ответах респондентов в зависимости от дохода семьи не было.

Таблица 3.

**Распределение ответов респондентов в 2006-2011 гг.
на вопрос «Имеет ли значение при выборе друзей?»
в зависимости от национальной принадлежности (в % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Национальность респондентов					
	Русские		Марийцы		Татары	
	2006	2011	2006	2011	2006	2011
Не имеет никакого значения	62,9	65,9	63,3	67,2	44,7	56,5
Имеет некоторое значение	24,9	22,9	25,7	18,2	42,6	25,0
Имеет существенное значение	7,0	5,3	5,4	5,2	8,5	14,1
Затрудняюсь ответить	4,6	4,9	4,9	8,3	3,2	3,3
Не ответили	0,6	1,0	0,7	1,1	1,0	1,1

Ответы на вопрос о том, имеет ли значение при выборе друзей национальность человека, свидетельствовали, в основном, об интернациональных устремлениях респондентов. Подавляющее большинство опрошенных отмечали, что национальность не имеет значения при выборе друзей, и круг их друзей, действительно, в основном, был многонациональным. При этом более открытыми для общения с представителями других этносов были респонденты русской и марийской национальностей, они менее всего замыкались в своем национальном кругу (Табл. 3). Для примера: в 2006 году «не имеет никакого значения национальность при выборе друзей» ответили 63,3% марийцев, 62,9% русских и 44,7% татар. Численность русских и марийских респондентов, отметивших, что имеет значение национальная принадлежность при выборе друзей, была примерно на одном уровне (31-32%), среди татар этот показатель был на 20% выше. В 2011 году ситуация по этому показателю во всех этноцензовых группах была разной: среди марийцев ответ «имеет значение национальность при выборе друзей» дали 23,4% респондентов, среди русских и татар таких респондентов было меньше (соответственно на 4,8% и 15,7%).

В целом по РМЭ численность респондентов, придающих значение национальности человека при выборе близких друзей, за пять лет, с 2006 г. по 2011 г., уменьшилась на 5,5% и составила 27,2%.

По данному показателю влияние уровня материального благосостояния взрослого населения на настрой к межэтнической интеграции у русских и марийских респондентов имело однонаправленную тенденцию, которая среди русских была более выраженной: богатые больше, чем бедные, обращали внимание на национальность человека при выборе друзей. Так, если со среднемесячным доходом на одного члена семьи менее 4000 рублей среди русских на значимость национальности при выборе близкого друга указали 21,3% респондентов, то с доходом семьи 4000-7000 рублей – 27,1%, свыше 7000 рублей – уже 31,7%. У марийцев при сохранении общей тенденции аналогичные показатели имели следующее значение: соответственно 22,1%, 22,1% и 29,5%.

Среди молодежи, по данным 2005 года, влияние уровня материального благосостояния на этноинтеграционный настрой респондентов русской и марийской национальностей имело диаметрально противоположную

тенденцию, по сравнению со всем совокупным населением. Если у русской учащейся молодежи поводом для этнической замкнутости являлся, главным образом, материальный достаток, то у марийской, наоборот, бедность семьи. К примеру, 63,5% молодых респондентов русской национальности из очень и выше среднего обеспеченных семей имели друзей именно русской национальности (среди бедных и среднеобеспеченных семей таковых было меньше – около 50%), в то время как у марийской молодежи бедные больше дружили с людьми своей национальности (55,6%).

В целом в 2011 году среди всех респондентов со среднемесячным доходом на одного члена семьи менее 4000 рублей «имеет значение национальность при выборе близкого друга» сказали 23,1% опрошенных, с доходом 4000-7000 рублей – 26,5%, свыше 7000 рублей – 32,8%.

Итак, поставленная в статье цель, связанная с выявлением на материале социологических исследований конца XX – начала XXI века степени ориентированности населения РМЭ на активное межэтническое взаимодействие, реализована нами в процессе рассмотрения интеграционных и дезинтеграционных тенденций в общественном сознании. В ряду интеграционных явлений, направленных на позитивное межэтническое взаимодействие, отмечен отказ от этнического фактора как определяющего в общении с людьми при выборе близких друзей, коллектива для работы и учебы.

Основная часть населения РМЭ в общении с людьми не придает большого значения национальности. За пять лет, с 2006 г. по 2011 г., в целом, респонденты всех национальностей стали меньше обращать внимания на этническую принадлежность человека при выборе близкого друга, происходило уменьшение числа респондентов, ориентированных исключительно на работу в коллективе с людьми исключительно их национальности.

В целом можно говорить о стабильно выраженной наибольшей открытости к межнациональному общению респондентов татарской и марийской национальностей. Исключением является лишь мнение марийцев по позиции «предпочтение работы в коллективе с людьми своей национальности», по которой к 2011 году наметилась дезинтеграционная тенденция. В плане межнационального взаимодействия взрослое население этнически было менее замкнуто, чем молодежь республики.

Влияние уровня материального благосостояния населения на межэтнические интеграционные настроения более выражено у русских и марийских респондентов: богатые больше обращают внимание на национальность человека при выборе друзей; бедные больше тяготеют к национальной замкнутости в производственной жизни.

Список литературы

1. Дробижина Л. М. Интеграционные процессы в полиэтничном российском обществе [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=882 (дата обращения: 10.12.2014).
2. Дробижина Л. М. Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе // Мир России. 2012. № 4. С. 91-110.
3. Дробижина Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
4. Паин Э. А. Толерантность как условие этнополитической интеграции (мировой и российский опыт) // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Вып. 16. С. 7-15.
5. Паин Э. А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004. 328 с.
6. Соловьев В. С., Шабыков В. И. Этноцензовые отношения в Республике Марий Эл: факторы конфликтности // Финно-угорский мир. 2012. № 3-4. С. 131-137.
7. Шабыков В. И. Молодежь Республики Марий Эл и вопросы межнационального общения (на материале социологических исследований конца XX – начала XXI в.) // Этносоциология в России: научный потенциал процесса интеграции полиэтничного общества: материалы международной науч.-практ. конференции. Казань, 2009. С. 317-322.
8. Шабыков В. И. Этническое самосознание и межэтническое взаимодействие в Республике Марий Эл (по материалам социологических исследований) // Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы межрегиональной науч.-практ. конференции / МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева. Йошкар-Ола, 2013. С. 24-45.
9. **Этнокультурная интеграция в Республике Марий Эл: проблемы реализации:** сб. науч. ст. / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Соловьев. Йошкар-Ола, 2012. 156 с.

PUBLIC CONSCIOUSNESS OF POPULATION OF THE MARI EL REPUBLIC IN TERMS OF ETHNIC INTEGRATION STRATEGIES

Shabykov Vitalii Ivanovich, Ph. D. in Philosophy
Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
kudsebs@rambler.ru

The article is based on the material of the sociological studies of the end of the XX – the beginning of the XXI century and it is devoted to the consideration of the public consciousness of the Mari El Republic population in terms of ethnic integration strategies. The purpose of the work is to identify the degree of the orientation of the respondents to active interethnic interaction on the basis of the analysis of two indicators: the importance of the person's nationality in the process of communication and preferences regarding the national composition of the group.

Key words and phrases: The Mari El Republic; public consciousness; international communication; ethnic integration strategies.